

Олейник М.А., д. филол. н.

(г. Краснодар, Россия)

КубГУ

зав. кафедрой немецкой филологии

Калинина А.Г.

(г. Краснодар, Россия)

КубГУ

старший преподаватель кафедры немецкой филологии

Oleinik M.A., Dr of Sc. (Philology)

(Krasnodar, Russia)

KubSU

Head of the Department of German Philology

e-mail: kubstunigerdep2@mail.ru

Kalinina A.G.

(Krasnodar, Russia)

KubSU

Senior lecturer of the Department of German Philology

e-mail: anna_kalinina_80@inbox.ru

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРИЧАСТИЯ I И ПРИЧАСТИЯ II В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

В данной статье представлена возможность анализа причастия I и причастия II немецкого языка с позиций функциональной грамматики, а именно в структуре функционально-семантических полей (ФСП). Приводится пример функционирования причастий в составе ФСП темпоральности и аспектуальности.

Ключевые слова: функционально-семантическое поле; функциональная грамматика; аспектуальность; темпоральность; причастие; немецкий язык.

FUNCTIONAL-SEMANTIC CHARACTERISTICS PARTICIPLE I AND PARTICIPLE II IN THE GERMAN LANGUAGE

This article presents the possibility of analyzing participle I and participle II of the German language from the perspective of functional grammar, namely in the structure of functional semantic fields (FSF). An example of the functioning of participles as part of the FSP of temporality and aspectuality is given.

Key words: functional-semantic field; functional grammar; aspectuality; temporality; participle; German language.

Исследование функционально-семантических категорий языка получает свое развитие в середине 60-х годов XX столетия. Основы функциональной грамматики заложил А.М. Пешковский, который исходил из того, что выражением значений являются синтаксические конструкции и другие языковые единицы [3]. Теория функциональной грамматики позволила исследователям по-новому взглянуть на языковые явления.

Яркими представителями данного направления в отечественной лингвистике являются А. В. Бондарко, Т. С. Глушак, Ю. С. Маслов, М. М. Гухман и многие другие. Т. С. Глушак в своей статье «К проблеме обоснования статуса функционально-семантических категорий в языке» обращает в начале внимание на то, что «существование той или иной функционально-семантической категории определяется знанием того, что в данном языке с выражением данного значения связано взаимодействие многих, притом разноплановых, языковых явлений» и рассматривает функционально-семантическую категорию результативного состояния и соответственно поле результативного состояния [2, стр. 73]. Обязательным конститuentом поля является причастие II. Вслед за исследованием Т. С. Глушак нам представляется интересным рассмотреть функциональность и семантику причастия I и причастия II в немецком языке.

Исследование причастий как в русском, так и в немецком языке, сопряжено, в первую очередь, с определением статуса причастия в языке. В обоих языках причастие определяется как гибридная форма, обладающая признаками глагола и прилагательного. Причастие представляет собой разноплановое языковое явление, включающее двусторонние содержательные формальные единства, формирующиеся грамматическими единицами, классами и категориями вместе с взаимодействующими с ними на семантической основе средствами разных уровней. Это позволяет нам рассмотреть его с позиции функциональной грамматики, которая согласно А. В. Бондарко, ориентирована «на описание закономерностей и правил функционирования грамматических форм и конструкций, взаимодействующих с единицами разных уровней языковой системы в передаче содержания высказывания» [1, с. 32].

Центральным понятием функциональной грамматики является функционально-семантическое поле (ФСП). Функционально-семантическое поле по А. В. Бондарко – это двухстороннее (содержательно-формальное) единство, формируемое грамматическими (морфологическими и синтаксическими) средствами данного языка вместе с взаимодействующими с ними лексическими, лексико-грамматическими и словообразовательными элементами, которые относятся к той же семантической зоне [1].

Функционально-семантическое поле причастия в немецком языке базируется на основе грамматических категорий глагола и прилагательного, в большей или в меньшей степени на основе синтаксических конструкций, а также на различных сочетаниях морфологических и синтаксических средств. Относясь, по сути, к грамматическому строю языка, функционально-семантическое поле причастия представляет его особый аспект – семантически объединённые разноуровневые языковые элементы (с грамматической основой), образующие тот потенциал функций и средств, который реализуется в речи.

Согласно теории поля, любое функционально-семантическое поле имеет план содержания и план выражения. План выражения ФСП причастия – это формально-структурная сторона тех языковых средств, которые являются элементами данного поля. К плану содержания ФСП причастия мы относим значения этих языковых средств – грамматические, лексические, лексико-грамматические.

Причастие I и причастие II, как отглагольные образования, обладают всеми признаками глагола, а именно имеют временные значения, залоговые, выражают завершенность и незавершенность действия, т.е. имеют аспектуальную характеристику. Именно глагольные признаки причастий лежат в основе функционально-семантических полей. В рамках данной статьи представим результаты нашего исследования аспектуальных и временных характеристик причастий в немецком языке.

Согласно формальной грамматике, причастие I характеризует действие как продолжающееся, незаконченное. Но, как справедливо отмечает Т. С. Глушак, потенциал функций и средств языкового явления может полностью или по-иному раскрыться в речи. При этом хотелось бы подчеркнуть представленную в теории функционально-семантических категорий идею Т. С. Глушак о «смешанном лексико-грамматическом характере значений» [2].

(1) *Neben den vier ständig **geblähten**, **hängenden**, Falten **werfenden** oder steif und leer neben ihrem Bett **stehenden** Rücken besaß meine Großmutter einen fünften Rock* [5, S. 14] ‘Помимо четырёх постоянно **раздутых**, **обвисших**, **падающих** складками, **стоящих** колом возле её кровати юбок была у моей бабушки пятая юбка’ [4, с. 33]. Причастие I *hängenden* ‘обвисших’, *werfenden* ‘падающих’, *stehenden* ‘стоящих’ характеризуют действие как незавершенное, продолжающееся. В исследуемом фрагменте текста они используются для описания одежды бабушки персонажа и создают на протяжении всего романа образ, который не меняется до конца жизни бабушки.

На значение причастия I влияет в ряде случаев контекст либо местоположение в предложении:

(2) *Plötzlicher Eingebung **folgend**, warfen sie gleichzeitig die beiden fast vollen Kartoffelkörbe unter den Ellenbogen meiner Großmutter um ...* [5, S. 14] ‘Потом, следуя внезапному побуждению, разом опрокинули обе полные корзины, что стояли под локтями у бабки’ [4, с. 38]. В данном примере причастие I, включенное в обособленный оборот, препозитивный по отношению к сказуемому, выражает действие, с одной стороны, незавершенное, но с другой стороны, благодаря сказуемому в прошедшем времени, намекает о завершенном действии.

Причастие II, служащее для обозначения действия как завершенного, в контексте может выражать другие значения. В приведенном выше примере (1) причастие II *geblähten* ‘раздутые’ – благодаря лексеме *ständig* ‘постоянно’, не выражает завершенное действие: характеристика действия,

передаваемого причастием, актуальна для настоящего, прошлого и будущего. Временные характеристики причастий немецкого языка достаточно многообразны.

Рассмотрение функционирования причастий как конstituентов ФСП темпоральности сопряжено с исследованием их способности передавать аспектуальные значения.

Завершенность причастия II подсказывает его отношение к полю прошлого. Незавершенность причастия I говорит об отношении к полю настоящего или будущего.

Аспектуальные характеристики причастия I и причастия II, как и, темпоральные, строятся на оппозициях завершённость/незавершённость, настоящее/прошлое и наиболее ярко проявляют себя в контексте. Именно благодаря контексту функционально-семантические характеристики причастий обнаруживают свою специфику.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бондарко А. В.* Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. М. : Едиториал УРСС, 2003. 208 с.
2. *Глушак Т. С., Семенова С. К.* К проблеме обоснования статуса функционально-семантических категорий в языке // Вопросы языкознания. 1980. № 2. С. 73–79.
3. *Пешковский А. М.* Русский синтаксис в научном освещении. М. : Яз. славян. культуры, 2001. 544 с.
4. *Грасс Г.* Жестяной барабан. Харьков : Фолио, 1997. 654 с.
5. *Grass G.* Die Blechtrommel. Göttingen : Steidl Verl., 1993. 783 S.